

Поначалу Зориан даже не заметил его. Это было удивительно само по себе — уж неприметным Зака никак не назовешь. Парень обожал внимание и не мог долго молчать — эти черты только усилились после превращения в путешественника во времени. Однако сегодня этот экспрессивный, шумный тип был непривычно тих. Он изменил своим привычкам и сел в передних рядах, поближе к учителю. Собственно, Зориан и обнаружил-то его в основном благодаря удивленным взглядам одноклассников.

Его так поразило неожиданное возвращение парня, что Зориан замер на полушаге, как дурак, остановившись посреди класса. Короткий перебор вариантов — и он направился к вероятной причине своих неприятностей.

Первой мыслью было пройти прямо к Заку, позвать его в какой-нибудь дальний угол и там все выяснить — но подавленный вид одноклассника насторожил его. Зак был бледен, словно вся кровь отхлынула от кожи, дышал часто и неглубоко — он явно был нездоров. Ему плохо. Если подумать, расспрашивать его открыто — неосмотрительная, а то и откровенно опасная идея. Не считая эпизода с личем, Зак намного сильнее Зориана как волшебник — как он отреагирует на незваного попутчика в путешествии во времени? Однако переговорить с парнем рано или поздно придется — так что надо хотя бы присмотреться для начала. Зориан огляделся, высматривая свободное место, с которого будет хорошо видно во время лекции.

Долго искать не пришлось — Зак сидел близко к Брайаму, а все места вокруг Брайама были свободны. Почему — угадать несложно: никто не хотел сидеть рядом со сварливым огненным дрейком. Послезнание Зориана свидетельствовало, что это разумная предосторожность — хоть на его памяти ящерица и не подожгла никого (вполне возможно — пока просто не умела), зато вовсю царапалась и кусалась — причем, как правило, внезапно. К счастью, к Зориану рептилия относилась спокойнее, чем к остальным — так что он просто плюхнулся на соседнее место и ответил на сердитое шипение не менее сердитым взглядом. Он смотрел в желтые глаза с вертикальным зрачком, пока дрейк не замолчал и не отвернулся.

— Вау, ты его заткнул, — восхитился Брайам. — Хотел бы я, чтобы он меня так слушался...

Дрейк клацнул челюстями перед лицом Брайама, заставив того отшатнуться. Брайам раздраженно засопел, но, видимо, решил не обострять конфликт. Уже не в первый раз Зориан задумался, насколько же умна огнедышащая ящерица.

Затем, изо всех сил стараясь вести себя естественно, Зориан повернулся к сидящему неподалеку Заку:

— Хреново выглядишь.

Зак застонал и спрятал лицо в ладонях.

— Я и чувствую себя хреново. Что эта груда костей со мной сделала?

У Зориана участился пульс. Зак, несомненно, рассчитывал, что его фразу воспримут как странную метафору — но для Зориана это долгожданное подтверждение, что парень — путешественник во времени. Он-то знал, что Зака следует понимать буквально.

Ладно... как бы теперь разговорить его, не показывая излишней осведомленности?

— Груда костей? — полюбопытствовал Зориан.

Зак открыл было рот, но тут в класс вошла Ильза, и парень замолчал.

Зориану стоило серьезного усилия не ответить сердитым взглядом на улыбку Ильзы. Вот не могла она прийти на пару минут попозже?

Не подозревая о его досаде, Ильза приняла у Акоджи список присутствующих и представилась классу. Зориан слышал все это уже восемь раз, так что не обращал внимания, пристально наблюдая за Заком и обдумывая, как получить нужные ему сведения.

Внезапно он сообразил, что Ильза замолчала и смотрит в его сторону. А, нет, она смотрит на Зака.

— Мистер Новеда, у вас очень нездоровый вид. Только не говорите, что пришли на мое занятие с похмельем.

Класс грохнул хохотом; Зак поморщился — то ли громкие звуки причиняли боль, то ли ему не понравился подтекст вопроса. Так или иначе, он быстро собрался.

— Это не похмелье. Клянусь, я просто проснулся таким с утра.

— И все же решили прийти на уроки... Почему? — спросила Ильза.

— Ээ... Честно говоря, я не думал, что это продлится долго. Надеялся, что пройдет за час или два, — проблеял Зак.

Зориан нахмурился. Если недомогания были результатом заклинания лича (на что прямо указывали слова Зака), то получается, Зак страдал ими все восемь месяцев, пока его не было в академии. Так почему он ожидал, что это пройдет за час или два?

Ну почему все так сложно?

— Очевидно, не прошло, — заключила Ильза. — И хоть я и ценю ваше стремление учиться, — Зориан определенно слышал на заднем плане саркастическое фырканье Акоджи. — Должна

настоять, чтобы вы отправились к себе, а лучше — к целителю. У вас такой вид, словно вы едва держитесь.

Зориан поднялся с места, прежде чем Зак успел что-либо ответить.

— Я отведу его домой, учитель, — Зак удивленно посмотрел на него, но Ильза лишь кивнула, отпуская их.

Зориан подобрал свою сумку и вышел с Заком на буксире, очень довольный собой. Теперь у него есть уважительная причина поговорить с Заком наедине и разрешение не слушать лекцию в девятый раз. Безупречно.

— Это было не обязательно, — заметил Зак, волочась следом. — Я мог бы дойти и сам. Мне не настолько худо.

— Но не сделай я этого — сидеть мне два часа на скучнейшем вводном занятии, — возразил Зориан.

Зак засмеялся, но смех быстро перешел в болезненный кашель.

— Проклятье, — прохрипел он. — Как же он меня...

— Кого это ты постоянно поминаешь? — спросил Зориан.

— Да так, никого, — пробормотал Зак. Он глубоко вдохнул и уже осмысленно посмотрел на Зориана. — Эй, как насчет зайти в кафешку и перекусить?

— Думаешь, твой желудок справится?

— Не сомневайся, — кивнул Зак. — Помираю от голода.

Зориан пожал плечами и жестом предложил показывать дорогу.

Так Зориан оказался за одним столиком с причиной своих загадочных проблем. Осталось лишь придумать, как перевести разговор на путешествия во времени. Или лучше подождать пару дней, чтобы Зак привык к его обществу? Хмм...

— Знаешь, я нахожу ситуацию весьма занятой, — сказал Зак с набитым ртом, одновременно пытаясь запихнуть туда макароны. Действительно занято. Мать вечно требует, чтобы он вел себя, "как благородный". Но если он переймет застольные манеры Зака — у нее сердце не выдержит. — Прилежный ученик вроде тебя прогуливает занятия, чтобы позавтракать с

первым хулиганом класса. Куда катится мир? Что бы сказала твоя мать, увидев это?

— Во-первых, я не прогуливаю, я сопровождаю тебя домой, — указал Зориан, проигнорировав фырканье Зака. — Мы остановились подкрепиться, чтобы ты не умер с голоду по дороге, — снова фырканье. — И потом, увидев, с кем я завтракаю, мать была бы в восторге и сразу забыла бы про посещение занятий.

— Можешь не продолжать, — скривился Зак. — Встречал я таких. По крайней мере, ты мужского пола, и она не попытается обвенчать нас.

— Ну, у меня есть девятилетняя сестра...

— Не надо об этом, — предупредил Зак.

— Ладно, — согласился Зориан. Его и самого не прельщала эта тема. — Так ты расскажешь, кто тебя так отделал?

— Ты куда настырнее, чем я помню, — хмыкнул Зак. — Почему ты думаешь, что меня отделали?

— Твои замечания между делом вовсе не так туманны, как ты думаешь.

— Да ладно, — усмехнулся Зак. — Я просто надышался ядовитых испарений, занимаясь алхимией, вот и все.

О, старая добрая алхимическая отмазка. Работает, как и сотни лет назад — Зориан и сам не раз к ней прибегал. Однако он был не намерен отступать — и решил рискнуть, спровоцировав собеседника.

— Видимо, это были на редкость ядовитые испарения. Выглядит, как воздействие магии душ, — задумчиво сказал он.

Он ожидал некой реакции Зака — но результат превзошел все ожидания. Зак немедленно выпрямился на стуле, глаза расширились в осознании:

— Ну конечно! Вот почему мне так худо, даже после возврата! Этот сукин сын воздействовал на то, что возвращается — на душу!

В кафетерии повисла неловкая тишина. Все смотрели на парня, кричащего всякую чушь в обеденном зале. Зак медленно опустил руки, которыми только что размахивал — и пробормотал извинение, слишком тихо — едва ли кто-то, кроме Зориана его расслышал. Среди студентов слышались смешки, потом все вернулось к обычному.

— Эээ... — начал Зак. — Может, перейдем к фонтану?

— Даже не знаю, — осторожно заметил Зориан. — Если ты и дальше намерен кричать — это не слишком поможет.

— Ха-ха, — проворчал Зак. — Я просто слегка увлекся. Не все же сделаны из льда, как ты, Зориан.

— Сделан из льда? — переспросил Зориан с предостерегающими нотками в голосе.

Но Зак уже собирался, так что ему ничего не оставалось, как унять раздражение и следовать за ним. Все же выкрик Зака прояснял некоторые вопросы. Получается, назад возвращается не память и даже не разум — душа. Что хорошо объясняет сохраняющиеся магические навыки. Общеизвестно, что магия тесно связана с душой, хоть никто и не знает механизма этого взаимодействия.

Они наконец дошли до фонтана; Зак был погружен в свои мысли, так что Зориан стал наблюдать за стайками разноцветных рыбок в чаше фонтана. Жалко бедняжек, едва ли они долго протянут. Фонтан годами был неисправен, и лишь в честь особого фестиваля его привели в порядок. Будет ли академия тратить деньги на его обслуживание после праздника? Вряд ли. И еще сомнительнее, что за рыбками будут ухаживать. Их дни сочтены.

— Зориан... — окликнул его Зак.

— Хм?

— Скажи... Что тебе известно о путешествиях во времени?

Ого, вот это прямо. Зориан моргнул.

— Путешествия во времени? — он изо всех сил изображал растерянность. — Не так уж много. А при чем они здесь?

— Эм, ну... — замялся Зак, нервно почесывая подбородок. — Ты, наверное, решишь, что я рехнулся, но я — своего рода путешественник во времени.

Нда, у Зака кишка не тонка.

— Ты не выглядишь значительно старше, — отметил Зориан. — Если ты прибыл из будущего — вероятно, из ближайшего.

— Нет-нет, тут скорее... весь мир откатывается назад в ночь фестиваля, и лишь у меня сохраняются воспоминания об этом.

Интересная точка зрения, хоть и мысль о заклинании, воздействующем на весь мир — еще невероятнее, чем путешествие во времени.

— Я прожил этот месяц... о боги, по меньшей мере раз двести, — продолжил Зак. — Честно говоря, я уже сбиваюсь со счета.

— погоди, ты говоришь так, словно не можешь прекратить это, — как Зориан ни старался, в голосе все же прозвучало волнение. К счастью, Зак был слишком увлечен и вроде бы не заметил.

— Так и есть, я не знаю, как это прекратить! — Зак уже практически кричал, но тут спохватился и понизил голос. — В прошлый раз в меня попало заклятье — и его воздействие не исчезло до конца даже после возврата.

Зориан нахмурился. В прошлый раз? А остальные семь циклов? Зак их каким-то образом пропустил — или просто не помнит? Может, воздействие заклятья было куда серьезнее, и прошлые семь циклов Зак провел в коме? Впрочем, тогда возникает вопрос — почему опекун объявил о пропаже, а не просто позвал целителей.

— Наверное, это и правда была магия душ, как ты и сказал. В будущем надо будет остерегаться таких вещей. Так или иначе, поначалу я решил, что это просто какая-то чертова слабость, и все скоро пройдет — в чем-то я был прав. Мне уже куда лучше, чем было утром. Проблема в другом — пострадало не только тело. Память тоже полна пробелов.

О нет...

— Я не помню, как начал эти временные петли, — Зак подтвердил его худшие опасения. — И я ли вообще их начал. Сейчас моя память вся в прорехах — я надеюсь, что воспоминания еще вернутся, но...

Зориан смотрел на него с каменным лицом. Другими словами, они оба по уши в дерьме.

Впрочем, Зак истолковал его взгляд по-своему:

— Ты мне не веришь.

— Все это не слишком убедительно, — ответил Зориан. Не случись это с ним самим — он бы ни за что не поверил. — Но я стараюсь не судить поспешно. Давай представим, что все, что ты рассказал — правда. Как это скажется на мне?

Зак недоверчиво приподнял бровь.

— Хех. А ты и правда отличаешься от себя-обычного.

— Себя-обычного? — любопытно спросил Зориан.

— Ага, — кивнул Зак. — У меня дыры в памяти, но тебя я определенно помню. В основном потому, что ты гибнешь в самом начале...

Конец фразы Зак произнес едва слышно — и Зориан притворился, что не разобрал слов.

— Ты не такой, как раньше, — сказал Зак. — Ты был раздражительнее, все время чем-то занят. Ты никогда не верил мне, когда я рассказывал свою историю — считал, что я тебя разыгрываю.

Ну... все это очень напоминало розыгрыши братьев — а Зак и без того слишком напоминал этих двоих.

— Ты изменился, — заключил Зак. — Стал куда спокойнее. Более расслабленным, я бы сказал.

Зориан нахмурился. Он не замечал в себе особых перемен, но, наверное, невозможно не измениться, пройдя через подобное. Не говоря уже о том, что вся история для него тянется уже восемь месяцев.

— Погоди-ка... Почему я изменился? — спросил Зориан. — Ты же говорил, что весь мир откатывается назад.

— Понятия не имею, — Зак пожал плечами, затем оценивающе оглядел его. — Если подумать, ты ведь тоже был со мной, не так ли?

Зориан ответил непонимающим взглядом. Так просто его не подловишь.

— Но ты, конечно, не помнишь, — вздохнул Зак. — Может, ты хотя бы чувствуешь себя как-то иначе?

— Теперь, когда ты спросил... да, — подтвердил Зориан. — Я выбрал не те факультативы, какие собирался, без особых на то причин. И с тех пор, как вернулся в Сиорию, сделал уйму странных вещей.

Зориан сказал это по двум причинам. Он хотел посмотреть, как Зак отреагирует на возможность существования другого путешественника. К тому же это послужит объяснением его меняющемуся поведению, если он решит не признаваться Заку.

К его удивлению — Зак охотно поверил. Видимо, за все это время (около 17 лет, если верить парню) Зак так и не стал лучше понимать людей. Ну, или у Зориана неплохие актерские задатки.

— Странно, — только и сказал Зак.

— Угу, — согласился Зориан. — Что же... Как насчет совета простому смертному от путешественника во времени? Может, тайное заклатье крутизны?

— Честно говоря, большинство моих заклятий — боевые, — признался Зак. — Я весьма неплох в боевой магии, и это очень кстати. Мне... нужно остановить кое-кого.

— Ты про таинственного противника, от которого тебе досталось? — предположил Зориан. Ему очень хотелось поговорить о вторжении, но он не знал, как перевести разговор, не раскрыв себя. — Ты хотя бы помнишь, как это произошло?

— В общих чертах, — скривился Зак. — Я точно помню, что ты тоже там был, но скорее всего погиб в начале боя. Не обижайся, Зориан, но боец из тебя хреновый. А потом я глупо попер в атаку, считая себя неуязвимым.

— Почему ты вообще так подумал? — искренне спросил Зориан. — В смысле — что ты неуязвим. Не находишь, что такое высокомерие опасно?

— Знаешь, сколько раз я погибал во время повторов? — запротестовал Зак. — Память меня подводит, но это случалось множество раз. К этому привыкаешь. И не то чтобы я сильно заблуждался — мне просто надо остерегаться некромантии, ведь так?

— Не только некромантии, — вздохнув, возразил Зориан. — Есть еще магия разума. Помимо очевидного порабощения ума, ты мог отделаться не просто пробелами в памяти — тебя могло стереть как личность. Еще, если быть неосторожным, можно попасть под гейс(3) — насколько мне известно, они тоже воздействуют на душу. Некоторые существа, например, голодные духи — пожирают души. И есть парочка способов заблокировать силу мага — что вполне может действовать и после... "возврата".

Зак молчал — Зориан мог бы поклясться, что тот стал еще бледнее.

— И это лишь первое, что пришло мне в голову, — заключил Зориан. — Я всего лишь студент и многого не знаю. Очевидно, м... ты отнюдь не неуязвим. Согласен?

Зориан тяжело сглотнул. Чуть не попался. Хорошо, что Зак настолько растерян — если б они поменялись местами, он, Зориан, наверняка заметил бы оговорку.

— Вау, звучит так, словно тебе не все равно, — Зак нервно хихикнул. — Ты и правда поверил,

что я — путешественник во времени?

Зориан пожал плечами.

— Не то чтобы ты меня убедил, но не вижу смысла спорить. Если ты говоришь, что путешествуешь во времени — притворимся, что так оно и есть.

Да. Пока он не узнает Зака получше и не разберется в этих временных петлях — он будет притворяться.

Когда Зориан наконец вернулся в класс — он пропустил не только основы инвокации, но и последующее магическое право — его осадила любопытствующая толпа — и Акоджа. С Ако все было просто — она только хотела попенять ему за долгое отсутствие и предупредила, что поставила прогул в журнале посещения. Зориан очень подозревал, что кроме Акоджи никому в академии (включая и профессоров) нет до этого списка никакого дела. Для тех же, кого интересовало, что случилось с Заком, тоже был готов ответ — отравление при алхимическом эксперименте.

Что? Зак сам так сказал!

Увы, одноклассников интересовало не только это — почему он вызвался проводить, что задержало его так долго... Что за беспардонные люди. И настойчивые — отвязаться от них не удавалось весь день. Лишь когда Зориан наконец вернулся к себе и запер дверь, он смог вздохнуть с облегчением. Теперь можно было обдумать то, что он узнал за сегодня.

Зак был уверен, что уже завтра придет в норму и восстановит пробелы в памяти. Зориан не разделял этой уверенности. То, что Зак не помнил последние семь месяцев (а то и вовсе не существовал это время) намекало — с ним произошло что-то очень серьезное. Почему у самого Зориана ничего подобного не было? Ну... может, и было. После первого рестарта он ощущал сильнейшую усталость, но списал это на последствия стресса. Возможно, его лишь слегка задело заклятьем, почти не нанеся ущерба — а возможно, до первого рестарта были несколько месяцев беспамятства.

Мысль была довольно тревожной, но сейчас уже не было особого смысла выяснять.

Если подумать — в этом не было ничего удивительного. Станный феномен по сути превратил его и Зака в духовные сущности. Лич в основе своей — тоже духовная сущность. Маг, ритуально убивший себя и привязавший свою душу к сосуду — филактерии(4) — прежде, чем она достигла посмертия. Если текущее тело будет уничтожено, душа просто вернется в филактерию, чтобы затем захватить новое. Вполне логично, что лич знает, как бороться с другими личами. И что этот метод прекрасно сработал и на нем с Заком.

А Зак, придурок, столько выболтал врагу в конце схватки! "Не то чтобы я умер окончательно", блин! Если раньше лич мог и не знать об особенностях Зака — то это фраза просто кричала, что парень — тоже лич или иная форма одержимого, что с практической точки зрения равноценно.

Но с этим уже ничего не поделаешь. Главный вопрос — что делать сейчас? Даже если Зак вернет себе воспоминания (что довольно сомнительно), он наверняка захочет повторять циклы до тех пор, пока не найдет способ победить лича. Если судить по их последнему столкновению, случится это ой как нескоро. И это если предположить, что Зак — создатель и причина временной петли. Не исключено, что с ним просто произошло то же, что и с Зорианом. А если он такой же безбилетник — выходит, где-то есть третий путешественник во времени?

На удивление, сейчас желание вырваться из петли стало куда слабее, чем поначалу. Возврат к нормальному времени не означал, что и все остальное придет в норму. Вторжение, очевидно, не просто террористический акт; даже если его отбить — будут еще последствия. Происходило что-то очень серьезное, а он, Зориан, был слишком мал. Сверчок, как сказала бы милашка Тайвен. Во временной петле у него были шансы что-то исправить. Вне ее — он был просто еще одной жертвой.

К тому же, если верить Заку, норма для Зориана — погибнуть в самом начале сражения. Ему даром не нужна такая норма. На самом деле, чем больше он думал — тем отчетливее понимал, что петля — не препятствие, но уникальный шанс. Давно, когда он был младше, Зориан мечтал стать великим магом. Из тех, о ком слагаются легенды, кто перевернул бы само представление о магии. Со временем эта мечта угасла — у него не было ни таланта, ни исключительного трудолюбия, ни нужных связей, чтобы реализовать ее. Но сейчас... Сейчас у него было сколько угодно времени, чтобы набрать преимущество и стать действительно крутым. Круче Дэймена.

Зориан помотал головой, отгоняя лишние мысли. Он забегает вперед. Нельзя руководствоваться смутными мечтами о величии — нужны четкие цели и продуманные пути их достижения. Пока в голову приходили лишь три варианта — тормозить Зака на предмет подсказок, копаться в библиотеке в поисках новых заклятий и потратить накопления на тренировку алхимических навыков.

С Заком нужно быть поосторожнее. Даже если тот не против помочь — чем больше они сотрудничают, тем выше шанс разоблачения.

В библиотеке, конечно, великое множество заклятий — но все по-настоящему полезные (применимые в бою, преступлениях и шпионаже), собраны в закрытых секциях. От старшекурсников он знал, что получить туда допуск практически нереально — это не удалось даже Фортову, а он, наверное, смог бы очаровать даже тролля.

Вот отточить алхимические навыки — действительно беспроблемный вариант. Раньше он уделял больше внимания инвокациям, но лишь по одной причине — для алхимической практики нужны дорогостоящие ингредиенты. Сейчас же, когда его сбережения будут вновь восполняться каждый месяц, финансовые трудности больше не мешают тренироваться.

Не густо, честно говоря. Нужны еще варианты. Вздохнув, Зориан вытащил из сумки верную тетрадку и приступил к планированию.

— Что-то хотел, сынок? — спросил Кайрон. — Занятие окончено, если ты не заметил.

— Ээм, я заметил. Я только хотел кое-что обсудить, — ответил Зориан. Кайрон жестом велел ему продолжать. — Не сочтите за дерзость, но заявленная вами учебная программа кажется несколько... упрощенной. Я не вижу смысла целый месяц отрабатывать магический снаряд, он и так неплохо у меня получается.

Кайрон молча смотрел на него. Зориан подавил желание поежиться и прямо встретил его взгляд. Вроде бы такому, как Кайрон, это должно понравиться.

— Не сочти за дерзость, сынок, но у тебя просто недостаточный резерв для боевого мага, — наконец сказал Кайрон. — У тебя неплохие навыки плетения для твоего возраста, но ты выдыхаешься после десяти выстрелов. В реальном бою этого не хватит.

— Ну, я знаю об этом, — признал Зориан. Его запас маны слегка подрос с первого месяца, так что на самом деле десять выстрелов были уже прогрессом. — К слову, с этим можно что-нибудь сделать?

— Ничего, достойного упоминания, — покачал головой Кайрон. — С практикой твой резерв возрастет, но и у всех остальных — тоже. Ты всегда будешь уступать сильным от природы магам — а большинство боевых магов именно таковы. Я не могу запретить тебе выбрать эту профессию, но я определенно не рекомендую. Во многих областях тонкий контроль даст тебе преимущество — но в боевой магии прежде всего ценится сила.

— Понятно, — сказал Зориан. Он не собирался становиться боевым магом, но ему так или иначе нужно уметь за себя постоять. По крайней мере — чтобы отбиться от случайного тролля или зимнего волка во время вторжения. — Но, все же, к моему вопросу. Я уже вполне прилично освоил заклинание; если мы будем отрабатывать его весь месяц — есть ли мне смысл посещать занятия в этом месяце?

— Хм, — фыркнул Кайрон. — Шантаж, сынок?

— Э...

— Ничего, я не в обиде. И мне понятна твоя позиция... — Кайрон задумчиво потер подбородок. — Подожди здесь.

Спустя пятнадцать минут Кайрон вернулся, с заклинательным жезлом, брошюрой и четырьмя

керамическими пластинками. Пластинки он бросил Зориану, которому пришлось их поспешно ловить, прежде чем они разобьются о землю.

— Неплохие рефлексy, — одобрил Кайрон. — На самом деле они укреплены, так что их можно ронять, — он сжал в руке тренировочный жезл. — Дай-ка я покажу тебе кое-что. Брось одну пластинку слева от меня.

Зориан немедленно послушался, и Кайрон молча направил жезл примерно в сторону летящей пластинки. Он сильно промазал, но заряд силы прочертил в воздухе кривую и ударил в цель. Пластинка разлетелась вдребезги.

— Еще, — велел Кайрон.

Зориан бросил следующую пластинку. На этот раз заряд выглядел иначе — очень тонкий и длинный, словно огромная игла. Он не разбил пластинку, а пронзил ее в центре, оставив круглое отверстие.

— Две последние — вместе, — скомандовал Кайрон.

Две пластинки взмыли в воздух, и маг вновь направил жезл в их сторону. Зориан ожидал магического импульса, но из жезла ничего не вырвалось. Просто обе пластинки распались надвое, словно рассеченные невидимыми лезвиями.

Кайрон опустил жезл и заговорил:

— Причина, по которой мы уделяем столько времени магическому снаряду, в том, что это очень гибкое заклинание. В простейшей версии это светящийся заряд силы, летящий по прямой и наносящий удар. Это так называемая ударная форма, она проста и эффективна. Но искусный маг может куда больше. Можно использовать магию анимации, чтобы выстрел всегда попадал в цель. Можно сфокусировать заряд в острие и прошить цель — или в плоскость, и разрезать ее — пронзающая и рассекающая формы. Можно выпустить несколько зарядов одновременно — или целый залп, если резерв и мастерство плетения позволяют. И, разумеется, заряд можно сделать невидимым.

— Невидимым? — переспросил Зориан.

— Да, — подтвердил Кайрон. — Идеально выполненное силовое плетение полностью прозрачно. Свет, который мы видим — результат утечки энергии сквозь небрежно выполненный контур. Скорость сотворения заклятий в бою практически гарантирует ошибки, и даже при идеальном исполнении контур может не выдержать влитой в него силы.

— То есть я выполняю заклятье неправильно? — заключил Зориан, вспоминая свои яркие магические стрелы. — Погодите, ваши заряды тоже светятся. Получается...

Кайрон хмыкнул.

— Как я уже сказал, во многих отраслях магии важен контроль, но в боевой магии нужна сила. Большинство боевых магов не способны сделать прозрачной даже начальную форму магического снаряда — и это им не мешает. Даже я обычно не утруждаюсь — идеальное плетение лишь едва сильнее обычного. С другой стороны, тебе придется использовать все доступные преимущества.

Кайрон сунул жезл и брошюру Зориану в руки.

— Ты прав, плановые занятия в этом месяце тебе ничего не дадут. Ударная форма проста, но половина твоих одноклассников не могут ее освоить — и только у тебя она стабильно получается. Так что прочитай буклет, найди подходящие мишени и попроси друга проследить — чтобы было кому позвать помощь, если ты серьезно облажаешься. Да, и не покалечь кого-нибудь в процессе, а то я буду очень недоволен. Возвращайся через две недели, я посмотрю, какой будет прогресс.

— Да, — с энтузиазмом откликнулся Зориан. Вышло куда лучше, чем он ожидал.

— А теперь выметайся, — Кайрон указал на дверь. — Ты и так потратил весь мой перерыв.

Зориан уронил стопку книг на ближайший стол и оглядел полки. Он вновь решил попытать счастья с работой в библиотеке — может, удастся найти обходной путь в закрытые секции. Зак уже третий день отсутствовал на занятиях, видимо, все еще мучимый заклятьем лича — так что библиотека была единственным доступным источником информации. К тому же, в прошлый раз его убили, прежде чем он научился поиску книг.

Впрочем, в этот раз он не торопил Киритишли — вариации магического снаряда, полученные от Кайрона, поглощали все его свободное время. Как и сказал учитель, проблема заключалась в быстром касте — и значительном заряде маны, вливаемом в поспешно сплетенный контур. Просто сотворить летящий по прямой импульс было несложно — но вот добавить, к примеру, функцию самонаведения за доли секунды было действительно тяжело. Не говоря уже о исправлении всех недочетов контура, чтобы сделать заряд прозрачным.

Но это не означало, что у него ничего не получалось. Он уже освоил небольшую коррекцию траектории — а вчера сумел сотворить безупречную пронзающую форму. Прогресс!

— У тебя хорошо получается, — заметила Ибери, ставя книги на полку. — Неожиданно хорошо. Обычно новичкам требуется много времени, чтобы освоиться с нашей системой. Ты уже работал в библиотеке?

— Угу, — согласился Зориан. Технически даже не соврал. — Там была на удивление схожая схема организации.

— Ничего удивительного, — сказала из-за спины Киритишли, заставив его вздрогнуть от неожиданности. — Все государственные библиотеки используют одну схему организации. Стандарт Общества Библиотекарей. Да даже библиотеки Отколовшихся Наций во многом схожи с ней.

— Потому что в прошлом они были единой страной? — предположил Зориан.

— Сложно сказать, был ли Старый Альянс единой страной, — ответила Киритишли. — Название говорит само за себя. Есть мнение, что попытка объединить Альянс в одно государство и привела к Войнам Раскола. Но да, Отколовшиеся Нации унаследовали от Альянса все бюрократические структуры, и библиотеки в том числе.

Зориан начинал понимать, почему у Киритишли столь напряженные отношения с ректором. Он мало что знал о ректоре, но похоже, тот весьма политически активен и... эм, патриотичен. А официальная позиция правительства общеизвестна — нет никакого Старого Альянса, Эльдемарский Альянс существует и поныне — просто слегка уменьшился. Абсурдность позиции очевидна как соотечественникам, так и иностранцам, но большинство предпочитает не спорить. Киритишли, похоже, не просто не стала молчать — а заявила, что такой страны не только нет, но и никогда не было. И это, видимо, дошло до ушей ректора. Наверное, это был тот еще разговор.

— Эй! — раздался знакомый голос. — Зориан здесь? Я слышал...

— Не кричи в библиотеке, Зак, — вздохнул Зориан. — Ты снова стал шумным — поправился наконец?

— Ага! — радостно заявил Зак, стукнув себя в грудь. — Здоров, как бык. Как насчет пойти перекусить?

— Если ты не заметил, я работаю, — возразил Зориан.

— Ничего страшного, Зориан, мы почти закончили на сегодня, — вмешалась Киритишли. Затем склонилась к его уху: — Или ты хочешь отделаться от него, а я мешаю?

Зориан успокоил ее жестом и последовал за Заком на улицу. Было бы забавно посмотреть, как Киритишли выставит этого типа из библиотеки, но сейчас он был не прочь с ним поговорить.

— Я тебе зачем-то понадобился? — спросил Зориан. Он думал, что придется искать Зака и выуживать из него сведения — но, похоже, Зак к нему привязался. Сложно сказать, хорошо это или плохо. Удобно, да, но так он может что-то заподозрить.

— Ты самый интересный из присутствующих и единственный кроме Неолу, кто верит в мои путешествия во времени, — ответил Зак.

— Неолу? — недоверчиво переспросил Зориан.

— Она запоем читает фантастику и мистику. Да и сама довольно доверчива. Наивная мечтательница, как говорит ее отец. Было очень легко убедить ее, что я — путешественник во времени. Думаю, она сама хотела в это поверить.

— А, — сказал Зориан. Теперь понятно, почему в его первый месяц Зак проводил столько времени с Неолу. Пока неясно, кто вторая девушка — и как перевести разговор на нее. — Кстати, сколько вообще людей ты пытался убедить?

— Всех в нашем классе, учителей, ректора, глав всех полицейских департаментов. Еще парочку дворян и других влиятельных людей.

Как... настойчиво.

— Без особого успеха, я полагаю, — предположил Зориан.

— Мягко сказано, — вздохнул Зак.

Зориан нахмурился. А зачем вообще Зак открылся всем этим людям? Не лучший ход для путешественника во времени, пытающегося предотвратить вторжение. Зориан и сам подумывал об этом, но решил, что вреда будет больше, чем пользы — что Зак успешно подтвердил.

— Зак, — осторожно начал Зориан. — Как там твои пробелы в памяти? Они не...

— Они все еще есть, — страдальчески сморщился Зак. — Но хоть не растут, слава богам.

— Хммм. То есть ты не помнишь, как запустил магию путешествия? Я наводил справки, это считается невозможным, знаешь ли. Принципиально невозможным.

— Видимо, не настолько невозможно, — возразил Зак. — Но нет, я не помню, как это сделал. Если это вообще сделал я.

— Если это сделал ты, — согласился Зориан. — С твоих слов выходит, что ты начал эти временные петли обычным студентом, так? Не обижайся, но Зак, какого я помню, вряд ли создал бы новое заклинание — да еще столь революционное.

— Хе-хе... — нервно хохотнул Зак. — Наверное, ты прав. Мне плохо давались все эти магические науки. Но довольно о грустном — у меня есть для тебя отличные новости!

— О?

— Да, — подтвердил Зак. — Я слышал, ты пытаешься изучать боевую магию.

— А?! От кого это ты слышал?

— Кайрон сказал учителям, учителя — администраторам, администраторы — уборщикам, уборщики — разнорабочим, разнорабочие — студентам, студенты — мне, — выдал Зак. — Какая разница? Важно то, что я очень неплох в боевой магии и решил тренировать тебя. Считай это наградой за веру в меня.

Зориан недоверчиво посмотрел на Зака. Он просто возьмет и поможет? Просто так, без долгих интриг и манёвров?

Даже какое-то разочарование.

— Что? — возмутился Зак. — Я правда очень хорош в боевой магии! Можно сказать, это моя сильная сторона!

О, какой интересный поворот...

— Не то чтобы я не верил тебе, но как ты обучился боевым заклятьям? Маги с большой неохотой делятся такими секретами. Даже с этими... повторами... кто будет обучать студента-третьекурсника? Особенно если ты...

— Известен своей безответственностью, — закончил Зак. — Честно говоря, я достал эти заклятья не самым законным способом. Не советую повторять, если ты не путешественник во времени — мне пришлось умереть не раз и не два.

— Ох.

— Ага. Но у тебя есть я, так что...

Молча гадая, во что он на этот раз вляпался, Зориан следовал за Заком.

Гейс (geis, geas) — в кельтской культуре — разновидность личного табу, необычный религиозный обет. «Нельзя обходить тебе Брегу слева направо, а Тару справа налево». Приносились как своеобразная жертва либо во искупление греха.

Филактерия (philaktērion) — реально существующий предмет, часть религиозной атрибутики иудаизма. Кожаная коробочка с пергаментными лентами, на которых начертаны цитаты из Торы — одна повязывается на лоб, другая — на левую руку. Когда в сеттинге D and D появились личи (Eldritch Wizardry, 1976), значение "сосуд, хранилище души" изрядно потеснило первоначальный смысл слова.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647486>